

ВОРОБЬЕВСКИЙ ЮРИЙ ЮРЬЕВИЧ

Писатель, православный журналист, исследователь, режиссер; в журналистике с 1978 г. Более 10 лет работал в ТАСС, был политическим обозревателем агентства. В начале 90-х г. на первом канале телевидения появилась его передача «Черный ящик». Среди ее тем были такие: «Спекуляция российскими алмазами», «Черный рынок трансплантатов», «Психотронное оружие» и др. Затем последовал сериал «Тайны века», посвященный оккультной подоплеке фашизма. Стоял у истоков создания журнала «Русский Дом». С 1997 г. заместитель главного редактора журнала и шеф-редактор тематических программ телекомпании «Москва». Член Попечительского Совета Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского женского монастыря. В 2001 им снят полнометражный фильм о восстановлении Богородичной Канавки.

Член Союза писателей РФ.

E-mail: panaguda@yandex.ru

ЦИФРОВОЕ БЕЗУМИЕ. КАК НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЗРАЩИВАЮТ ПОСТЧЕЛОВЕКА¹

Экспертное интервью²

DOI: 10.32691/2410-0935-2023-18-140-155

Горбачева А. Г.: Юрий Юрьевич, большое спасибо, что согласились побеседовать со мной. Мне очень приятно, как я уже говорила, потому что давно являюсь Вашим читателем и подписчиком Вашего канала и всегда с большим удовольствием слушаю его. С большим уважением отношусь к Вам и Вашему творчеству. Поэтому огромная Вам благодарность за то, что согласились со мной побеседовать. Первый вопрос, который я хотела бы Вам задать, состоит в следующем.

Сегодня на повестке тема цифровизации экономики России, и не только экономики, но и других отраслей. Данная тема активно обсуждается в обществе. И конечно же большое количество средств выделяется на цифровизацию всех наших отраслей. Экспертный совет при Правительстве Российской Федерации называет образование в числе первых областей, с которыми необходимо начать цифровизацию. Как Вы считаете, почему именно эта сфера интересует наше правительство?

Воробьевский Ю. Ю.: Потому что речь идёт, понятно, о создании нового поколения людей, а это мы сейчас видим, в этом состоит общемировая тенденция. Человек должен быть послушен, значит, не конфликтен и не очень образован. Я бы такую вводную часть ещё бы сделал, несколько аспектов сразу нужно обговорить. Первое. Вот некий экспертный совет. Я правда не знаю, кто в него входит. Но вообще экспертные советы и все эти экспертные сообщества – это тоже лукавая такая штука.

¹ Разговор записан 14 марта 2023 года. Интервью провела А. Г. Горбачева, доцент Новосибирского государственного университета экономики и управления, к. филос. н. Интервью проведено в рамках гранта Российского научного фонда (проект № 21-18-00103, <https://rscf.ru/project/21-18-00103/>).

² Высказывания участников данного интервью могут не совпадать с мнением редакции журнала «Человек.RU».

Какие-то нам неизвестные люди, их отбирают в экспертный совет по той или иной дисциплине произвольным образом. Конечно, нужны некие формальные требования, чтобы человек был доктор наук и т. д. Если, например, брать гуманитарную сферу. Если брать этих самых замшелых корифеев, если просто посмотреть эти постыдные темы диссертаций на гуманитарные темы, постыдные просто, позорные, такие советско-марксистские, то... Как-то не знаю. Сейчас они, конечно, стараются не упоминать об этом, но они тем не менее остаются, значит, экспертами по любому вопросу, начиная с вопросов царских останков и заканчивая вопросами цифровизации. Когда Вы говорите – экспертный совет – это должно произвести такое, знаете, магическое впечатление... Ну, да, какие-то есть такие люди, просто умнее которых нет. Я это сразу ставлю под сомнение.

И другое, я уже отчасти затронул. Я сегодня, конечно, говорил бы о нашей теме не с позиции человека технического образования, которого я не имею. Я об этом говорил бы просто как православный христианин и как человек, имеющий гуманитарное образование. Поэтому прежде всего духовные, культурологические аспекты я бы обозначил как приоритеты в нашем разговоре.

Теперь что касается системы образования. Вы знаете, если честно, то я знаю там некоторых людей, которые пытаются в системе образования бороться против всех этих новомодных тенденций, это православные люди, достойные. Поэтому, что называется, имею инсайдерскую информацию. Могу сказать, что, конечно Министерство образования и вообще вся эта сфера – это одно из наиболее таких зловредных сообществ в нашем государстве, это вне всякого сомнения. Постоянно идут какие-то нововведения, понятно, в духе реализации той повестки, которая задается нашими уважаемыми западными партнерами. Почему это происходит? Тоже об этом ещё поговорим.

Возвращаясь к основному Вашему вопросу. Ну, да. Качество, конечно, качество такого бездушного, цифрового, дистанционного образования, и качество образования, когда перед тобой просто малая группа учеников и существует в идеале некий такой харизматичный педагог – это совсем разное качество образования. Конечно, элитарные школы во всём мире практикуют традиционную систему. Я уже об этом тоже говорил. Даже наиболее показательный пример, та же – мы говорим об элитарных школах – Кремниевая долина, США, как раз то гнездо, где разрабатываются умные технологии...

Горбачева А. Г.: Или у английских элитных школ.

Воробьевский Ю. Ю.: Да, да. У англичан вообще есть система школ, градация такая существует, что сразу же понятно. Там человек по своим родовым признакам поступает в такой-то колледж, потом в такой-то университет. Его дедушка учился там, прадедушка и т. д. Это некая элита. Там существует среднее образование и есть образование совсем такое отстойное, что понятно, что эти люди будут пить пиво, болеть за «Ливерпуль» и...

Горбачева А. Г.: Как они говорят, для миддлов.

Воробьевский Ю. Ю.: Ну да, да. То есть там вот это всё очень чётко разделено. Кстати, у нас тоже есть. Не успеваешь отмахиваться от таких инициатив. Где-то, по-моему, губернатор Читинской области как-то примерно год назад или чуть больше заявил о том, что надо такую же градацию проводить уже на уровне детского сада. Поступают детишки в детский сад, и надо смотреть

на них самих. В первую очередь даже, может, на их родителей, чтобы сразу отсеивать, что вот этот мальчик будет, значит, рабочим и не более того. Вот этот мальчик вообще подозревается в том, что он такой асоциальный элемент, уже сейчас это видно, поэтому его как-то нужно отделять по возможности от остальных. А есть, значит, хорошие мальчики и девочки, которые как, знаете, в советском анекдоте про то, как спрашивает внучок своего дедушку генерала: «Дедушка, а я буду тоже советским офицером?» – «Ну конечно, будешь». – «А буду я, дедушка, советским генералом?» – «Конечно, будешь». Ну Вы знаете эти анекдоты, да?

Горбачева А. Г.: Да, да, я знаю этот анекдот.

Воробьевский Ю. Ю.: Ну а маршалом – конечно, извините, у маршала свои.

Горбачева А. Г.: Да, свои дети.

Воробьевский Ю. Ю.: Да, свои. А сейчас, видите, сейчас это всё вписывается в такие вот глобальные тенденции. Я в последнее время часто цитирую Фурсова. Понятно, он, наверное, человек не очень православный, как бы социалистический.

Горбачева А. Г.: Ну больше научный человек, историк.

Воробьевский Ю. Ю.: Конечно, он подмечает глобальные, тенденции. Во многом могу согласиться. Конечно, о чём мы сейчас с Вами говорим, это вписывается в глобальную тенденцию уничтожения среднего класса.

Горбачева А. Г.: Чтобы уже не был средним, а даже уже более низким.

Воробьевский Ю. Ю.: Да, да. То есть существует некое такое быдло и существует некая элита. И в общем-то, всё ... Я тоже для себя такую закономерность вывел в последнее время. Любой такой крупномасштабный процесс, а это процесс, конечно, крупномасштабный – уничтожение среднего класса – он всегда имеет некую такую, знаете тенденцию... Если мы его сумели вычленишь, записать, понять его суть, то он всегда, оказывается, имеет некую апокалиптическую направленность. Например, в данном случае, конечно, когда мы говорим об узкой прослойке элиты и массе – ну, практически уже новый тип рабства, неосознаваемого, самое страшное рабство – то мы не можем не вспомнить талмудическое пророчество о последних временах, когда каждый человек... То есть люди и гои. Значит, каждый человек будет иметь по 2800 рабов. Уже всё прописано, причём ещё, знаете, было в раннем Средневековье, всё это было прописано так называемыми мудрецами.

Горбачева А. Г.: Это гностики, видимо, гностицизм. Вот ещё я думала...

Воробьевский Ю. Ю.: Ну это вообще такая вот талмудическая традиция. Талмуд, он же был в первую очередь реакцией на успех христианства в мире, значит, он является альтернативным проектом, который к сожалению, успешно реализуется. Мир действительно становится всё менее христианским, этот христианский вектор практически отменяется, доминирует то, что заложено в Талмуде. Именно в талмудических построениях речь идёт о концентрации власти, золота у очень узкой прослойки. И в конечном итоге развивается состояние рабства для подавляющего количества населения. Поэтому, в общем-то, конечно, цифровое образование – это образование как раз вот для этих самых 2700 рабов, для каждого человека.

Горбачева А. Г.: Я как раз тоже говорю, что элита обучается совершенно иным образом. Проводились очень интересные когнитивные исследования.

Я просто сама всегда привожу пример, мне он очень нравится, когда в 70-е годы в Санкт-Петербургском университете набрали группу студентов. Это была такая экспериментальная группа, и их учили каллиграфии левой рукой. Эта группа показала потрясающие результаты. Кто-то стал докторами наук, кандидатами наук или добились других успехов в профессиональной сфере. И после такого успеха этой группы прекратили каллиграфию в университетах, её просто запретили. Потому что, видимо, умные люди государству не нужны.

Воробьевский Ю. Ю.: Да.

Горбачева А. Г.: Поэтому каллиграфию убрали.

Воробьевский Ю. Ю.: А что касается каллиграфии вообще, то это действительно замечательно. В Японии существует высказывание, что Япония не имеет ресурсов, но имеет каллиграфию, поэтому она Япония. Да, действительно, сейчас мы знаем, какое имеет значение мелкая моторика.

Горбачева А. Г.: А это же развитие мозга. Это настолько важно для детей, когда они своими ручками рисуют и создают скульптуры. И этот процесс важен для всех и даже для взрослых людей. Существуют методы эффективного восстановления работой руками. Например, глинолечение или каллиграфия.

Воробьевский Ю. Ю.: Кончики пальцев, да, кончик пера.

Горбачева А. Г.: Совершенно верно.

Воробьевский Ю. Ю.: Это же тоже совсем разные вещи. Одно дело – шариковая ручка, где этот шарик болтается куда угодно. И так же у тебя начинает болтаться твое сознание в конце концов. Или вот..

Горбачева А. Г.: Совершенно верно. Даже пожилым людям очень полезно раскрашивать какие-то мелкие детали. Это для них один из способов лечения. Поэтому, действительно, очень важно, чтобы в школах детям и студентам, которые уже почти писать разучились, ввели подобную дисциплину.

Воробьевский Ю. Ю.: Я могу себе представить, чтобы, предположим, в Министерстве образования кто-то сейчас эту идею вносит. Вообще такие экспериментальные классы существуют, я знаю таких энтузиастов в Питере, как правило, из старых педагогов, которые занимаются каллиграфией. И есть там какое-то количество десятков школ и классов, где вот это, конечно, в качестве эксперимента идёт. Было бы интересно послушать ответ экспертного сообщества и Министерства образования, что они ответят на вопрос о необходимости снова массового внедрения ну хотя бы того, что называлось чистописанием в советской школе. Что я ещё, кстати, застал, по-моему, в первом классе я ещё это застал, вот эти ручки с пером.

Горбачева А. Г.: Они с годами отменились. Юрий Юрьевич, следующий вопрос. Мы сейчас живём в информационном обществе, называют процессы цифровизации и персонификации. Упоминается такое понятие, как цифровая школа. Сейчас везде, во всех каналах об этом говорят и в самих школах об этом говорят. Мол, происходит переход на электронную систему образования. Учителя рапортуют, сколько компьютеров им поставили, как они переводят свои курсы на электронную систему. Как Вы считаете, реален ли такой переход, полный переход на электронную систему, когда каким-то школьникам, студентам индивидуальные траектории строят? Сейчас это тоже очень модное слово – индивидуальная траектория. Какие-то, якобы, они получают дополнительные возможности. Что за дополнительные возможности через электронные курсы? Или это всё какой-то воздушный пузырь?

Воробьевский Ю. Ю.: Я представляю себе, что это какая-то лукавая приманка, действительно, разговоры про индивидуальные траектории, потому что всё это так красиво звучит...

Горбачева А. Г.: Да, красиво. Индивидуальные траектории...

Воробьевский Ю. Ю.: Да, да. На самом-то деле задача и тенденция совсем другая. Как раз унификация происходит, происходит унификация. Я тоже, опять-таки, сразу же хочу оговориться, что мы живём в таком мире, в котором необходимостью является применение всего цифрового. Поэтому сразу же, значит, есть такие полемисты, которые сразу же начинают возражать. Я, помню, тоже выступал в одном университете по поводу, если не ошибаюсь, такая у меня была тема – демонизация мировой культуры. О том, что, действительно, мы же должны понимать, что рядом с нами Бог и дьявол, и существуют всякие духовные влияния на культуру. Одна уважаемая дама, пожилая, доктор наук выступила против моих суждений. Сразу оговорюсь, что такой есть обскурантизм, который просто хочет запретить культуру. Или я пишу, значит, про духовные аспекты Михаила Булгакова, и мне тоже в ответ говорят всякие знаменитые, уважаемые люди: «Да, Воробьевский до такой степени уже дошёл, что он хочет запретить Михаила Булгакова». Поэтому я сразу говорю, что я не имею таких полномочий, возможностей, и главное, что не имею такого желания – запретить электронику и все, что с ней связано, цифровизацию. Просто хочу обратить внимание, действительно, на некие опасности того, что происходит в этих сетях. Когда мы говорим, что сейчас идёт некая информационная борьба. Огромное количество информации течёт через эти цифровые сети. Это, конечно, некая такая материализация, огрубление процессов. Потому что на самом деле, как выясняется, по этим сетям течёт в значительной мере не просто информация, а infernalная энергия. Я это, опять-таки, не преувеличиваю, и понятен мне механизм, почему это возникает. Опять-таки, если мы берём за основу христианское видение мира. Тут тоже сразу надо оговориться, что все мои построения имеют смысл, если существует Господь Бог, если мы это признаем. Если существует его Противник, и мы тоже это признаем. Если существуют среди нашей аудитории те люди, которые говорят, что всё это ерунда, то тогда, наверное, этим людям просто не надо слушать или читать дальнейшее, что я буду говорить, потому что в таком случае всё это не имеет смысла.

Так вот, действительно, мы знаем ещё по сочинениям Блаженного Августина, других столпов нашей святоотеческой традиции, о том, как языческое мироощущение возникало вообще в человечестве. Как поклонение. Поклонение человека, скажем, прекрасной статуе какого-нибудь древнего великого царя или героя. И демонический мир строит хороводы вокруг какого-то материального объекта, демонический мир начинает, что называется, посещать это место. Мы знаем различные чудеса, которые происходили, языческие чудеса, которые происходили от этих статуй. Статуи что-то вещали, люди были убеждены, что именно боги говорят с ними таким образом. Но сейчас в центре нашего внимания уже находится не статуя Венеры Милосской, а в центре нашего внимания, причем теперь гораздо всё это более плотно привязано, прямо так мы целый день, многие сидят целый день, вот, и водят хороводы вокруг вот этого компьютера.

Горбачева А. Г.: Устройства, да.

Воробьевский Ю. Ю.: Да, этого устройства. Поэтому человеческое внимание привлечено необычайное, тем более, что это устройство теперь нас восхищает не просто так, как это было в древности, скажем, красотой и гармонией человеческого тела, а просто разнообразием, картинками, привлекательностью.

Горбачева А. Г.: Да. Анимация, она детей просто завораживает, полностью их поглощает.

Воробьевский Ю. Ю.: Да. Поэтому мы вправе говорить о том, что различные устройства заменили нам языческих богов. Мы сейчас с Вами даже сегодня заговорили, перед началом беседы, о том, что бывают случаи, что при полной исправности диктофона какие-то тексты вдруг раз – он и не записал. У меня тоже так часто бывает. Просто иногда приходится кропить святой водой компьютер. Опять-таки, кто-то скажет, что это какой-то такой, знаете, обскурантизм, но, как говорится, это работает.

Ну, например, когда я довольно-таки часто выпускаю книги, их у меня много, и постоянно работаю с одним верстальщиком, художником, у него это поставлено на поток. Он делает огромное количество книг, обложек и т. д., верстает их. Он говорит: «Слушай, никогда ни с кем не бывает проблем. И только когда поспевает твоя очередная книга, то постоянно возникает ситуация, когда на грани исчезновения весь материал из компьютера... Причем, – говорит, – обращаюсь к опытным мастерам и говорю им, что происходит, они говорят – такого не может быть. Но это происходит постоянно». Поэтому какие-то иррациональные вещи, связанные с этой сферой, кто с ней имеет дело и внимательно к этому относится, они происходят.

Поэтому, действительно, здесь чувствуется, что присутствует некая осознанная воля. Потому что, казалось бы, что это? Это что такое? Это действует так называемый искусственный интеллект, он уже живёт своей жизнью? Нет, конечно. Это совсем другая воля, злонамеренная воля, которая как раз направлена на то, чтобы отнять в частности у человека в качестве жертвы – а это языческая жертва, по своей сути духовной – отнять у человека максимальное количество времени. Потому что время, оно создано Богом ...

Горбачева А. Г.: Даётся человеку.

Воробьевский Ю. Ю.: Даётся человеку для какой-то цели. Мы знаем, в христианской традиции, что мы живём здесь, на Земле, в материальном мире ради спасения души. Время нам дано, оно очень ценно, а тут оно отнимается в виде вот этого залипания.

Горбачева А. Г.: Юрий Юрьевич, а как Вы считаете... Я опять вернусь всё-таки к цифровизации и школам. Проект цифровизации школ, он как-то связан с тем, о чём говорит президент Курчатковского института, Ковальчук о служебном человеке? То есть, цифровизация приведёт к тому, что, как один из кусочков мозаики, чтобы вот этот служебный человек, о котором они говорят, всё-таки появился?

Воробьевский Ю. Ю.: Да я думаю, он уже появляется в значительной мере. И по сути дела, я тоже могу вернуться к тому, о чём мы уже говорили, потому что служебное человечество – это и есть те самые 2800 рабов для каждого человека. То есть это, опять-таки, некая, уже в современном лексическом

оформлении, та самая древняя талмудическая идея. Видите, любопытно, что тоже Ковальчук, он отвечает за те же генетические базы данных, которые сейчас создаются. Опять-таки, видимо, какие-то, знаете, какие-то жрецы, нам неведомые, будут говорить, что в соответствии с этим генетическим вашим наследием вам предписано. Это всё было во времена Третьего рейха вообще, по большому счету. В зародыше, по крайней мере, но уже было. Значит, вы относитесь к такому-то классу, вы относитесь к такому-то сорту. Довольно-таки, знаете, чреватая вещь, она нас возвращает к новому разделению человечества. Кстати, главное, что сейчас вымывается, когда пытаются вымыть из нашего социума за счёт, в частности, электронной школы учителя, полноценного учителя.

Горбачева А. Г.: Да, меняется социальная роль учителя. Был учитель, стал куратор.

Воробьевский Ю. Ю.: Да. Это уже вообще как бы окончательное добывание этого среднего класса. По крайней мере, именно в рамках нашей советской действительности, которая была, значит, средним классом. В советской действительности были инженеры, учителя, учёные, вот такой, как правило, интеллектуальный, образованный средний класс. Квалифицированные рабочие тоже.

Горбачева А. Г.: Полностью согласна с Вами.

Воробьевский Ю. Ю.: То есть вот видите, вот это сейчас вымывается. Во что превращается врач, например?

Горбачева А. Г.: Телемедицина. Они же сейчас хотят перейти на телемедицину.

Воробьевский Ю. Ю.: Да, да. Видите, что получается. Значит, педагог заменяется...

Горбачева А. Г.: Педагог заменяется куратором.

Воробьевский Ю. Ю.: Сама, кстати, этимология слова педагог. Педагог – это раб, который ведёт мальчика на занятия в школу. Это человек, который ведёт буквально за ручку, тактильно. И реальный педагог на уровне даже тактильных взаимоотношений не имеет...

Горбачева А. Г.: Да, вести за руку.

Воробьевский Ю. Ю.: Очень близко. Да, ведёт за руку. Он заменяется куратором. А врач... Мы тоже дружим с таким замечательным медиком знаменитым. Шафалинов, Владислав Шафалинов, профессор, доктор наук. Один из координаторов тех людей честных, медиков, которые стали горой против этой химеры ковида. За что, конечно, получил в ответ от Администрации Президента. Мстительная, жёсткая система не прощает этих вещей. В общем, неважно.

Так вот, он говорит, во что превращается сейчас врач, опять-таки, в плане цифровизации? Врач – это просто человек, который получил некие симптомы. Не суть болезни, а именно симптомы. Эти симптомы забиваются в компьютер, компьютер выдаёт диагноз и варианты лечения. Варианты лечения, как правило, конечно, там забиты в интересах крупнейших корпораций фармакологических. Поэтому он говорит, что врач превращается в техника.

И опять-таки, здесь такой существует анекдот, когда приходит больной к врачу и называет симптомы. Врач говорит: «Сейчас посмотрим по компьютеру». Пациент говорит: «Доктор, а может быть, я сам забью это в компьютер?».

Врач говорит: «Нет, вот только самолечением заниматься не надо». Вот такая на самом деле ситуация. Видите, я всё время в нашем разговоре обращаю больше внимания не на технические подробности этой цифры...

Горбачева А. Г.: Нас технические подробности не интересуют.

Воробьевский Ю. Ю.: Да, у Вас есть кому на эту тему говорить. А вот на такие какие-то социальные, духовные подтексты, культурологические в том числе. Я, честно говоря, не знаю. Это такие, может быть, уже индивидуальные особенности.

Вот как можно, например, читать... Если мы берём литературу, без классической русской литературы не существует, мне кажется, полноценного русского, православного человека. Как можно читать, на маленьком особенно экранчике какой-то текст? Наверное, к этому можно привыкнуть. Наверное. Но всё равно какое-то тоже тактильное взаимоотношение с бумагой, с книгой, нужно, чтобы была возможность перелистать. Даже, возможно, просто, может быть, без особого уважения к книге, но тем не менее завернуть листочек, сделать там пометки. Все по-разному к этому относятся, но тем не менее это привычное какое-то взаимоотношение с книгой. Ну, а действительно, всё-таки большие тексты на мерцающем экранчике читать неудобно, и поэтому...

Вообще тенденция какова. Скажем, эти сетевые ресурсы ведь постепенно становятся всё более немногословными такими. Скажем, ВКонтакте...

Горбачева А. Г.: Да, сокращаются тексты.

Воробьевский Ю. Ю.: «ВКонтакте» был ещё постарше, он ещё содержит какие-то там тексты. Я, например, сейчас там даю какое-нибудь, скажем, объявление об участии в каком-нибудь мероприятии, православной выставке. Если я даю его уже в каком-нибудь другом, в Телеграмме, например, то, оказывается, раз – меня уже... я просто даже не могу технически этот текст разместить. Мне надо его сокращать на пару абзацев, что-то ещё делать.

Горбачева А. Г.: Ограничения стоят.

Воробьевский Ю. Ю.: Всё более короткие тексты А какие-нибудь там ТикТоки, они просто уже сводятся к междометиям, которые издают люди друг другу, там – упс, але, хоп и т. д.

Горбачева А. Г.: Да, и видео.

Воробьевский Ю. Ю.: И бесконечные картинки. Вот это тоже, видите, о чём это говорит. Получается, что цифровизация является тоже носителем такой интересной, глобальной тенденции. Дело в том, что мы знаем, что вначале было Слово. Человек – словесное существо. Эта словесность постепенно вымывается, и она будет сведена к тому, что в последние времена уже явится, как говорит Катасонов замечательный, не Бог-слово, а Бог-цифра. Цифра в виде цифровой картинки. Сказано, что в последние времена явится Антихрист, который поразит человечество какими-то знаменами, которые, то ли с неба будут происходить, то ли на облаках. В общем, какие-то будут показаны, как я понимаю, говоря техническим языком, лазерные и всякие цифровые чудеса. Так вот, смотрите, что получается. Значит, является Антихрист в каком-то сиянии чудес. По сути... И не сказано, в отличие от другого варианта, что сначала было Слово. Или мы знаем неоднократно такие моменты, когда слышится глас с небес, такие ключевые моменты священной истории. А здесь сказано о том, что только чудеса, только зрелища и никакого тебе Слова. Создаётся такое ощущение. Конечно,

отчасти эта система вымывания текстов через цифровые сети из нашего обихода, она ведёт человечество к такому состоянию, когда ему просто уже нужна только картинка, чудо, яркое зрелище, и совсем не нужно никакой словесности. Вообще, конечно, за этой формулой, которую вывел Катасонов, что вначале было слово, а в конце будет цифра – ну у него правда с вопросиком это вроде как – но такая зловещая реальность стоит.

Горбачева А. Г.: Юрий Юрьевич, я как преподаватель столкнулась с тем, что некоторые преподаватели, практикуют платформу Яндекса. Для школьников есть специальные электронные курсы, где в течение урока можно решать задачи на 10-15 минут от урока. Платформа Яндекс предлагает очень много различных курсов для образования. Даже у нас в университете есть Яндекс лицей, когда школьники приходят в наш университет и для них преподают Python, это язык программирования, через эти Яндекс курсы. Я заходила на Яндекс, посмотрела, какие курсы они предлагают. У них очень много курсов. Также на сайте Сбера большое количество различных дисциплин, которые они предлагают внедрять и которые они очень активно продвигают. Почему Герману Грефу разрешают вмешиваться в систему образования? Почему активно внедряются электронные курсы? Вообще кто им разрешает? Ведь мы и так очень много используем их сервисов в своей жизни. Вот я сейчас к Вам приехала на Яндекс Такси. Значит, Яндекс уже в курсе, что я приехала на данный адрес. Через Яндекс многие осуществляют доставку продуктов. Они уже очень много о нас знают, вот эти сервисы.

Воробьевский Ю. Ю.: Ну да.

Горбачева А. Г.: Используемые сервисы собирают и хранят информацию о данных учащихся. Что выполнил школьник, что он не выполнил. Все его результаты, все его баллы Яндекс знает. Я понимаю, что новые технологии используются из-за их удобства.

Воробьевский Ю. Ю.: Удобно, да.

Горбачева А. Г.: Меня интересует вопрос. Почему Герман Греф, его Сбер или Яндекс так активно вмешиваются в образование?

Воробьевский Ю. Ю.: Если мы задаём сам по себе такой вопрос, что вот почему Герман Греф вмешивается и никто его не остановит, то мы, наверное, чего-то не понимаем в том, как устроена власть.

Горбачева А. Г.: Наверное.

Воробьевский Ю. Ю.: Я так думаю, что речь идёт о том, что если Российская Федерация ещё владеет какими-то остатками суверенности, то очень небольшими. Центр принятия решений находится за пределами нашей страны. Сейчас многие люди, патриотически настроенные, надеются, что эта зависимость будет оборвана. При благоприятном стечении обстоятельств так и должно быть. А если нет, то, конечно, дело совсем плохо. Или брать другого такого монстра нашей современной жизни – Набиуллину. Тоже, знаете, прочёл такой текст у того же Катасонова, который разбирал устав Центробанка, сравнил функции Набиуллиной, например, с возможностями президента Российской Федерации. По всему выходит, что Набиуллина главнее. Вот так получается. Это же ключевой человек федеральной резервной системы, а это уже такая наднациональная структура. Мы и говорим, что сейчас наднациональные структуры себя обнаружили. Национальный суверенитет, а это касается

не только России, но и почти всего мира – сводится постепенно к нулю. Как-нибудь там лоббисты этой парадигмы, они прямо прямым текстом говорят об этом. Один американский деятель сказал, что я, конечно, допускаю необходимость какого-то национального суверенитета, но в таком размере, чтобы я всегда мог его утопить в своей ванне. А когда мы говорим о наднациональных структурах, то, конечно, они являются тем, о чем говорили давно уже православные публицисты-патриоты, с начала 90-х годов. Над нами все смеялись и говорили – какое там мировое правительство, что вы выдумываете, что за ерунда такая. Потом выяснилось, что уже в 2000 году на юбилейной, генеральной 50-й ассамблее ООН, в открытую было сказано, что всемирное правительство создаётся и что оно будет переподчинено в какой-то момент человеку, который будет обладать беспрецедентными полномочиями. Они так и сформулировали. А кто это, опять-таки, на языке христианской традиции, опять-таки, мы знаем.

Это всё такие залпы процесса глобализации. Это что касается системы власти, Грефа и других загадочных фигур. А вот почему Путин не хочет или не может решить этот вопрос, каковы границы его власти, то для большинства людей это вопрос загадочный.

Горбачева А. Г.: А что Вы скажете про Яндекс?

Воробьевский Ю. Ю.: Да, про Яндекс. Да, этот вопрос надо рассматривать шире. Речь идет о некоей всеохватности, мировой сети. Тот же Греф со своими сбербанковскими штучками внедряется везде. Получается так, что каждый шаг человека будет под контролем. Опять-таки, я об этом тоже давно уже писал. Паноптикум такой создается, такая мировая система...

Горбачева А. Г.: Система слежения за множеством людей одновременно.

Воробьевский Ю. Ю.: Да, система всевидения. Но ведь она раньше реласалась просто в каком-то таком локальном географическом измерении с помощью архитектурных конструкций, когда можно было наблюдать за максимальным количеством заключённых, в работном доме и других местах. А сейчас электроника даёт такую возможность. Человек сам, по сути дела, каждым шагом оставляет некую цифровую метку.

Горбачева А. Г.: Да, теперь каждый из миллиардов телефонных звонков, действие с банковской карточкой, электронные сообщения, видеокамеры собирают наши личные сведения. Основная особенность состоит в том, что каждый человек самостоятельно собирает на себя досье. Эрик Шмит называет их хлебными крошками, которые человек оставляет после себя в цифровом мире.

Воробьевский Ю. Ю.: Да, цифровой след.

Горбачева А. Г.: Для того, чтобы люди добровольно сообщали информацию о себе.

Воробьевский Ю. Ю.: Да, это следы. Но возникает вопрос, как кто-то оценивает эти следы. Самое простое, что может быть, чтобы как-то получать с этого выгоду. Все это изучается, конечно. Мы это знаем. Вот даже иной раз по телефону сделал запрос или просто дома сказал: «Слушай, у нас что-то стиральная машина плохо работает». Тебе тут же приходят сообщения о продаже стиральных машин. С таким сталкивались, да?

Горбачева А. Г.: Сталкивалась. Потому, что мобильные устройства включают микрофоны самостоятельно.

Воробьевский Ю. Ю.: Это самый простой вариант. Нам «втюхивают» через эту цифровую вселенную, более эффективно, прицельно, разные товары. Но есть более серьезные вещи – осуществляется тотальный контроль над человеком. Здесь мы, конечно, не можем не вспомнить вот эту ужасную китайскую систему...

Горбачева А. Г.: Да, систему социального рейтинга.

Воробьевский Ю. Ю.: Да. А наши люди типа Грефа и Собянина просто с придыханием говорят о том, как это замечательно и как нам бы тоже это сделать.

Кстати, завершая разговор о Грефе и о людях, подобных ему, о Набиуллиной тоже, я полностью соглашаюсь с тем, какую оценку этому всему даёт Ольга Четверикова, в частности. Катасонов говорит про Набиуллину и про её сотрудников, которые работали в финансовой сфере в своё время с ней бок о бок. Они говорят, что это люди просто духовно поврежденные, одержимые.

Знаете, в советское безбожное время слову «одержимость» пытались придать некое позитивное звучание. Мол, человек одержим своей идеей, своей работой, фанатик своего дела в позитивном смысле. Но ведь всё его коренное значение одержимости никуда не исчезает. Потому что, конечно, одержимость – это зависимость от иной формы, от небелковой формы жизни, которая существует и сильно влияет на нашу жизнь. Я тоже иногда на эти недоуменные вопросы смотрю. Мол, что там неймётся какому-нибудь Биллу Гейтсу, например, что он всё время эти новые и новые зловередные инициативы проводит. Ну, понятно, мол, богатый, хватит и внукам... Но это, кстати, большой вопрос – что останется внукам? А ведь в любой момент всё может обнулиться. Как, знаете, в сказке про битые черепки.

Горбачева А. Г.: Черепки, да. «Золотая антилопа»

Воробьевский Ю. Ю.: Это всё однозначно. Но тем не менее. Хочешь – кататься на лыжах, хочешь – собирай марки. Что тебе нравится – занимайся. Но зачем нужно как-то явно зловередно действовать?

Например, есть многие исследования наших этнографов, посвящённых заклинательному искусству. Проводятся исследования, издаются сборники этнографические, организуются экспедиции. Учёные общаются с колдунами, ведьмами и т. д. У них же берут интервью, записывают, фиксируют. Если суммировать и спроецировать, скажем, на Билла Гейтса эту картинку, то оно так и выходит. Билл Гейтс такой же колдун. Сидит он в своём кабинете. Не знаю, что он там курит, сигары или что. Ноги на стол, сигара, у него какая-то сейфовая дверь. Конечно, никто не войдет в кабинет, кому не положено. И вдруг сквозь стену входят к нему и говорят: «Слушай, старик, ты чего сидишь-то? Ну-ка, ты про наш договор забыл?».

Конечно, это существует. Это, я думаю, ключевой момент того, что называют конспирологией, но я люблю слово «тайноведение». Это ключевой момент взаимоотношения человека с миром духов. Он существует. Опять-таки, если кто-то скажет, что это большая фантазия или желание Воробьевского заработать деньги на какой-то острой тематике, то, опять-таки, можно разговор сразу прекращать. Просто не интересно даже беседовать на эту тему. Но если Бог существует, то, конечно, этот мир пытается оказать максимальное воздействие на мир людей.

Исходной данностью является повреждение человека в Эдеме. Данностью являются дальнейшие особенности развития человечества. Данностью является то, что как раз технический прогресс изначально был зарожден проклятыми потомками Каина. И вот эта данность, она – хотим мы этого или не хотим – она прорастает вот этими цветами зла в сфере, которая, казалось бы, совсем не касается священного мира. Мол, это просто техника, это просто наука холодная. Это просто холодный математический расчет. Никаких тут не может быть фантазий, извините меня. Это всё, это зло, изначально прорастает через научно-технический прогресс. Это изначально было отделено. Научно-технический прогресс сам по себе существует, а какая-то христианская нравственность – это нечто другое. Они, как правило, не совмещаются. Крайне редко бывают случаи, когда какой-нибудь великий ученый вдруг на пике своих успехов останавливает свои разработки – такое бывало, по крайней мере, я знаю несколько случаев – чтобы не навредить человечеству.

Горбачева А. Г.: Юрий Юрьевич, я думаю, то, о чём мы сейчас с Вами говорим, что все эти процессы ведут нас в будущее, которое описывал Олдос Хаксли в романе «О, дивный, новый мир». Вы упоминали чиновника, который уже хочет сегрегировать общество, когда вот этот мальчик, например, будет определён для одной работы, а другого человека могут принять за антисоциальный элемент со всеми вытекающими последствиями для него.

Воробьевский Ю. Ю.: Особенно и учиться не надо, да.

Горбачева А. Г.: Когда я прочитала Олдоса Хаксли, меня эта книжка просто потрясла. Я просто вижу, что описанные процессы уже сбываются. И в торговле, когда навязываются катания на горных лыжах вместо того, чтобы просто пройтись на лыжах по лесу, насладиться красотой вокруг. Нет, это же нас заставляют покупать дорогостоящее оборудование. Хаксли об этом писал. Согласны ли Вы с тем, что мы движемся в этот «дивный, новый мир», который завораживает нас гаджетами, анимацией, виртуальной реальностью, метавселенной? Дети как замороженные, жаждут красочных развлечений. Огромная индустрия создаёт мультфильмы, кино, компьютерные игры. Стоит отметить, что наш отечественный кинематограф работает по той же системе. Современные отечественные фильмы сложно отличить от американских.

Воробьевский Ю. Ю.: Да, клише уже есть.

Горбачева А. Г.: Да, уже технологии, съёмки, манера игры актеров, одинаковы. Согласны ли Вы с тем, что мы движемся, просто летим в этот «дивный, новый мир»?

Воробьевский Ю. Ю.: Да. Всегда, кстати, когда пишешь о таких людях, как Хаксли и его произведениях, всегда ещё, знаете, возникает такой вопрос – что это? Это предупреждение человечеству, или это некое программирование человечества, или это некое отражение тех замыслов, которые давно уже рождались в малых группах?

Горбачева А. Г.: Ведь Хаксли не простой человек был.

Воробьевский Ю. Ю.: Он же был не простой человек...

Горбачева А. Г.: Не просто писатель...

Воробьевский Ю. Ю.: Его брат был связан с разными специальными программами американскими, в частности психоделическими. Он был братом Джулиана Хаксли, который был первым генеральным директором ЮНЕСКО.

Это были люди, которые, можно сказать, находились на самом гребне новейших мировых тенденций. Это первый вопрос. Я, например, всё-таки склоняюсь к тому, что это некоторое программирование или отражение тех замыслов, которые там рождались у них внутри. Англосаксонская литература вообще такая интересная. Очень многие знаменитые литераторы были просто эмиссарами тайных организаций либо сотрудничали со спецслужбами. Вот Даниель Дефо был, например, одним из создателей, можно сказать, современных британских спецслужб в их современном проявлении. Моэм, который был у нас здесь...

Горбачева А. Г.: Сомерсет Моэм. Он был разведчик, по-моему, шпион.

Воробьевский Ю. Ю.: Он был разведчиком, да, шпионом. Герберт Уэллс вообще был, конечно, агентом мирового тайного правительства. Его, конечно, визиты к Ленину, Сталину – это были, по сути дела, такие инспекции, инспекционные поездки. И английское правительство даже, знаете, особо и не скрывало этого. Например, в начале Первой Мировой Войны просто были собраны все лучшие силы. Киплинг, Честертон и другие. Их собрали у какого-то замминистра и дали им задание, что начинается война. Всё очень организованно, грамотно, чётко. Это отдельная история.

А что касается цифрового мира, то видите, в чём дело. Они все, эти Хаксли, Гексли – это всё связано ещё с линией, которая идёт от Дарвина. Ведь Гексли, по сути дела, создал дарвинизм как таковой. Так вот, Хаксли представлял вот этот мир удовольствий как результат некой последней революции, которая произойдёт в мире. Революция эта, по его версии, должна была быть связана с химией, с кислотной культурой, с наркотиками. А люди в состоянии наркотического опьянения, погружаются в эту пучину удовольствий, разные оргии, зрелища бесконечные и всё такое. Он говорил, что это будет последняя революция и по итогам все всегда будут под кайфом, все будут довольны, если говорить попросту, и всё будет хорошо. И, кстати, влияние это – от этой демонической субкультуры. Она демоническая, конечно, всё, что связано с наркотиками. Оно ведь тоже странным образом, а может, и закономерным образом связано и с цифровизацией. Ведь уже написаны целые тома истории силиконовой долины. И как выясняется, попросту говоря, многие прорывные разработки были как будто сделаны их авторам под кайфом. Так и сформулировано, что, компьютерная, цифровая революция шла просто бок о бок с психоделической революцией. Если брать, опять-таки, христианские символы понимания всего этого, то мы знаем, что демонический куратор, демон Азазель, знаток корней, трав, наркотиков в том числе. Неслучайно Азазелло – отравитель у Булгакова, который понимал прекрасно...

Горбачева А. Г.: У Булгакова, да, «Мастер и Маргарита».

Воробьевский Ю. Ю.: Да, прекрасно понимал эти вещи. Поэтому демоническая специализация теперь воплощается в цифровую вселенную, рука об руку шёл с этим демон Азазель. Можно сказать, он за ручку, старый опытный демон, ввёл какую-то новую inferнальную силу в наш мир.

Горбачева А. Г.: Юрий Юрьевич, многие читатели нашего журнала – читатели в основном образованные. Они, конечно, знают, что такое интернет вещей, метавселенная, о которой сейчас очень много говорят в последнее время. Я думаю, Вы слышали о том, что планируется введение интернета людей, имеется в виду чипизация, оцифровка мозга, когда всех подключат к сети Интер-

нет. Это такой глобальный проект расчеловечивания, на мой взгляд. Переход такой от интернета вещей к агрессивному интернету тел. Что Вы думаете об этом?

Воробьевский Ю. Ю.: Во-первых, человек становится с этими вещами в один ряд. И это тем более так, что человек в современном мире – уже никто это не скрывает – является просто товаром. Надо, значит, предложить свою квалификацию, своё время. Всё это продается, всё покупается. Новые номады кочуют туда, где предложения лучше, они оторваны от корней. Да, конечно, и как всегда лукавые дела творят... Пока ещё есть возможность лукавить, пока ещё не всё ими схвачено, и поэтому всё идет через некую такую обманку. Если в тебя внедрили вот этот чип, то, конечно, он будет о тебе «заботиться».

Горбачева А. Г.: Естественно.

Воробьевский Ю. Ю.: Он будет заботиться о твоём здоровье, он будет посылать, куда нужно, сигналы об этом. Детям вообще говорят: «Ты знаешь, если в тебя внедрят вот этот чип, то знай, кнопка нажата и вся информация в тебя закачана, ты уже все знаешь».

Горбачева А. Г.: Учить уже ничего не нужно.

Воробьевский Ю. Ю.: Учить ничего не нужно. Это мне, кстати, напоминает, знаете, опять-таки, момент инициации, когда бабка своей внучке передает тайну. Внучка, простая девочка, и бабка говорит: «Дай мне руку». Или кольцо передает. Или руку просто пожала, и бабка тут же умирает, долго до этого мучилась, не могла умереть. И девочка говорит: «Я в тот же миг всё знать стала». Тайное знание закачалось, сразу закачалось.

Горбачева А. Г.: Значит, мы идём в «дивный, новый мир».

Воробьевский Ю. Ю.: Так вот, можем ли мы доверять этим высказываниям о нашей заботе, о нашей безопасности, в мире, где мы находимся, и где собирается о нас вся информация, и даже некая дистанционная коррекция делается нашему здоровью благодаря этим чипам и т.д. На самом деле мы ведь видим, что, если каким-то образом система проявляет заботу о нашем здоровье или, вернее, интерес к здоровью того или иного человека, то вообще-то сразу возникает подозрение, что человека хотят на запчасти использовать. К сожалению, ситуация такова. Она, конечно, наиболее явно проявляется, например, на чёрном рынке трансплантатов, на поле боя. Ну и в нашей мирной жизни, так называемой. Потому что на самом деле мирной жизни не существует. Вот война, она продолжается, иногда в такой латентной форме, даже более опасной. Я это как раз вижу... я вижу, конечно, наоборот, совсем другие цели. А самая главная цель – это, конечно, контроль за поведением человека. Это, конечно, китайский опыт, особенно в Уйгурском автономном округе. Там ещё национальный момент надо учитывать, там были национальные возмущения против китайской власти. И каждый человек, который даже пока ещё персонально не чипирован, сейчас уже отслеживается с помощью видеокамер.

Горбачева А. Г.: Система распознавания лиц...

Воробьевский Ю. Ю.: Да. И внедряется эта система социального рейтинга. Конечно, ужасные вещи. Конечно, ещё существуют некие такие мертвые зоны для этих камер, и там, как всегда, используют стукачей, которые должны сообщать, что человек в какую-то нору ушёл. А если действительно начнётся чипирование, то уже проблема мертвых зон для видеокамер отпадает. Поэтому

вот система паноптикума становится уже тотальной, глобальной и т. д. Это, конечно, ужасает.

Горбачева А. Г.: Я хочу привести Вам пример из своей преподавательской практики. Я вела дисциплину, она называлась «Социальные и этические вопросы информационных технологий». И подняла там тему чипизации. Я вела её для студентов, которые учатся по направлению «Информационные системы и технологии». На что студенты мне сказали: «Вы знаете, это так замечательно». Я в их глазах выглядела как неолуддит, ретроград.

Воробьевский Ю. Ю.: А как они реагируют на какие-то разумные аргументы?

Горбачева А. Г.: Вы знаете, они с таким энтузиазмом говорят: «Мы согласны. Это так удобно, Вы что? Это же так удобно – открывать дверь, никаких ключей не нужно носить, банковских карточек, документов». Я была настолько удивлена такой готовности полностью отдаться технологиям.

Воробьевский Ю. Ю.: А это же готовность человечества. Причём, могут быть, действительно, милые, образованные, культурные, вежливые люди, могут даже не материться. Но тем не менее мы же знаем, что всё равно Антихрист с радостью встретит это всё. Почти всё. И даже, что там говорить, церковные люди многие веруют в это.

Горбачева А. Г.: Потому что средства массовой информации снимут ряд роликов о том, как хорошо быть чипированным, как это удобно. Например, потерялся ребенок, а благодаря тому, что у него есть чип, его тут же нашли.

Воробьевский Ю. Ю.: Конечно.

Горбачева А. Г.: СМИ подготовят специальную почву через телевидение, Интернет. На Первом канале это покажут. И люди скажут: «Да, как хорошо, как удобно. Давайте, мы согласны на чипирование». Мы же знаем, как всё это работает.

Воробьевский Ю. Ю.: Да, податливость человеческого сознания велика. Это давняя герметическая традиция, она говорит, что человеческая душа женственна, поэтому она нуждается во внедрении мужского, агрессивного начала. Это может быть демон, который вошёл в человеческую душу. Это может быть какая-нибудь ложная информация, которая внедрена, и т. д. Да, к сожалению, это так. Сейчас, конечно, апофеозом этих разработок по влиянию на человека, конечно, является положение дел на Украине. Это уже просто, конечно, крайнее такое проявление. А что происходит у нас в России – мы тоже мы видим. Да, надо, действительно, я согласен, может быть, иногда обращать внимание на те официальные новости, которые начинают педализоваться в официальных средствах массовой информации. Вдруг, если, скажем, зациклились на том, что какие-нибудь жестокие родители бьют детей, значит, совершенно очевидно, завтра будет какая-нибудь ювенальная подлость очередная.

Горбачева А. Г.: Совершенно верно.

Воробьевский Ю. Ю.: Надо тоже на это реагировать.

Горбачева А. Г.: Да, это надо отслеживать, какие новости показывают, что пишут и предлагают.

Воробьевский Ю. Ю.: Люди, которые внимательны, которые, ещё имеют все-таки духовный какой-то опыт, они должны таким качеством осторожности обладать в этих условиях. Я это говорю именно о себе, никому это не навязываю – в условиях полного недоверия к государству, потому что оно...

Горбачева А. Г.: Юрий Юрьевич, последний вопрос. Как Вы считаете, цифровой потоп уже начался? Человечество тонет в цифре или....

Воробьевский Ю. Ю.: А Вы знаете, я бы сказал, что всё-таки это не совсем такой правильный образ, с точки зрения библейской символики. Всё-таки потоп – это то, что было попущено Богом для очищения человечества в итоге. А здесь такое, знаете, такое затопление другое совсем. Здесь другое – это сель, сель сходит с горы. Вот этой какой-то грязью затопило вокруг, люди погибли. Всё-таки потоп – это образ очищения, как бы все это страшно ни звучало. Такое прямое вмешательство Бога в человеческие дела. А здесь всё-таки я бы термин потоп не использовал. Всё, что угодно, только, наверное, не потоп, потому что речь идёт не об очищении человечества, а, наоборот, о полном порабощении. В первую очередь, о полном порабощении. И вообще-то желательно, конечно, для них – об уничтожении значительной части человечества. Потому что мы знаем, что, собственно говоря, смысл истории в воспроизводстве душ, отпавших от Бога, душ тех отпавших ангелов, которые отпали от Бога. Человечество воспроизводит святые души иногда, чтобы они у престола Божьего восполнили эти места. А если человечество начинает, уничтожаться, то соответственно дьявол пытается отложить срок своего окончательного поражения. И мы видим, что на самом деле, конечно, глубинным и духовным измерением того, что происходит, всё-таки является человекоубийство. Дьявол – отец лжи и человекоубийца от века, поэтому вот это сокращение населения, казалось бы, совершенно иррациональное. Человечество, конечно, может прокормить себя прекрасно. Всё это вранье, что человечество не способно себя прокормить. Просто необходимо уничтожить его часть... А с точки зрения прагматической, то неким сокращенным человечеством проще управлять. Оставлены будут только те, кому разрешено остаться. И конечно, на всё это работает и цифровая система.

Горбачева А. Г.: Юрий Юрьевич, я благодарю Вас за интервью.

Воробьевский Ю. Ю.: Благодарю Вас.